В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ И АГИТАТОРУ

Живой Ленин

Гослитиздат выпускает книгу воспоминаний о Ленине. Материалы этой книги представляют исключительный интерес. Статьи и воспоминания, собранные в книге, охватывают многогранную деятельность великого Ленина и дают богатейший материал для изучающих историю ВКП(б), для пропагандистов, агитаторов, беседчиков.

Настоящая статья составлена по этой книге.—**Ред.**

I. Отец большевистской партии

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного, — говорил товарищ Сталин на вечере кремлевских курсантов.—Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие—стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения».

С малого начинал Ленин строить нашу партию. Он, как писал старый питерский рабочий В. Шелгунов, стремился, «что называется, выуживать отдельных способных и подающих надежды рабочих...»:

«В первый мой приход к нему он меня расспрашивал о кружках, о том, много ли таких рабочих, как я. Я назвал ему близких своих приятелей...»

В далекие времена, когда Ленин только лишь начал собирать партию, он ясно видел очертания мощной революционной организации пролетариата и грядущее его торжество. И куда бы судьба ни забросила Ленина—в тюрьму ли, в ссылку, в подполье, в эмиграцию,—он никогда не чувствовал себя оторванным от революционной борьбы рабочего класса.

Шушенская ссылка. День 1 мая. В эти часы пролетарии промышленных центров собираются на свою маевку. Владимир Ильич охвачен ощущением боевого праздника. Его настроение передается двум рабочим, также сосланным в Шушенское. Собирается импровизированная «демонстрация»: Ленин, Крупская, двое рабочих и двое детей. Один из рабочих вытаскивает красный платок. Вышли в поле, подпились на сухой пригорок. Пели песни. «А вечером,—вспоминает Надежда Константиновна, — мы с Ильичем как-то никак не могли заснуть, мечтали о мощных рабочих демонстрациях, в которых мы когда-нибудь примем участие...»

Мечты Ленина сбылись. Но какой многотрудный путь пришлось пройти ему и партии! Только благодаря необычайной вере Ильича в силы рабочего класса, только благодаря органически присущему ему оптимизму Ленин даже в самые, казалось, безнадежные минуты никогда не поддавался панике и оставался попрежнему мужественным и непоколебимым.

Революционный энтузиазм Ленина заражал рабочих и укреплял их веру в победу.

«Вспоминаю выступление Ленина на заседании исполнительного комитета Петербургского совета рабочих депутатов 27 (14) ноября 1905 г.,—пишет тов. М. Эссен.—Это было в день, когда правительством был об'явлен локаут и сто тысяч рабочих были выброшены на улицу.

Как жалки были выступления по этому поводу Троцкого, Мартова и других лидеров меньшевиков! Какая растерянность, какое ничтожное содержание пустозвонной речи Балалайкина-Троцкого, прячущего свое бессилие за громкими бессодержательными фразами! Какое капитулянтское настроение! Троцкий предлагал вступить в переговоры с военным министром и предпринимателями об условиях открытия заводов.

И вот выступил Ленин.

Весь зал насторожился и затих.

Повеяло настоящим воздухом революции, точно раздвинулись тесные стены зала заседания, и перед нашими глазами развернулся безбрежный мир настоящей революции, огромных перспектив.

Ленин вскрыл политическое содержание тактики правительства, которое локаутом стремилось нанести решающий удар революции, рабочему классу. Правительство, говорил Ленин, надеется сломить дух рабочих угрозой голода, сгноить их или вызвать на немедленное выступление и раздавить силой оружия. Ленин предлагал не уступать, но и не поддаваться на провокацию, не принимать бой в невыгодных условиях, а начать усиленную подготовку к об'единению всех революционных сил. Ленин предлагал не просить, не договариваться, а требовать открытия заводов и в случае отказа призвать всех к всеобщей забастовке и к другим решительным мерам борьбы. Надо готовить силы для всеобщего выступления, говорил Ленин, и принять бой, когда он будет выгоден революции, восставшему народу, а не правительству...

Предложенная Лениным резолюция была принята единодушно под несмолкаемый гром аплодисментов, под восторженные крики собравшихся.

— Да,—говорили рабочие, расходясь,—вот этот знает, что надо делать, как вести рабочий класс. А эти брехуны Хрусталев, Чернов, Троцкий,—им бы только болтать да красоваться, а толку от них никакого, одни вред».

1906 год. К Ленину в Финляндию, где он жил нелегально, приезжает представитель московской большевистской организации. Товарищ сообщает Ленину об упадочных настроениях интеллигенции и некоторой части рабочих после разгрома декабрьского восстания 1905 года. Реакция поднимает голову, начинаются репрессии, революция, видимо, идет на убыль...

Ленин отвечает:

— Ну что же, если это и так, то я буду последним, который об этом скажет. Пока идет борьба, а она идет, что бы вы там ни говорили, надо не ныть, а действовать.

Вся жизнь Ленина—олицетворение революционного действия, большевистской непримиримости.

Он был беспощаден к меньшевикам, троцкистам, эсерам, ко всем тем, кто расслаблял волю рабочего класса, дезорганизовал его.

Провидец пролетарской революции — так С. М. Киров назвал Ленина. Временные поражения Владимира Ильича не обескураживали: он ясно видел и предсказывал победу пролетарской революции.

Июльские дни 1917 года. Распоясавшаяся буржуазия и ее эсеро-меньшевистские агенты требовали суда над Ленинным. Троцкий, Каменев и иже с ними предлагали, чтобы Ленин явился на суд. Это означало выдать Ильича на расправу. Против этого восстал Сталин. Он настоял, чтобы Ленин на время скрылся в подполье. Сталин спас партии ее вождя.

Ленин в глухом подполье. Товарищ Сталин посылает к Ильичу Серго Орджоникидзе, чтобы информировать его о происходящих событиях и получить от него директивы.

И вот Серго добрался до знаменитого шалаша.

«В этот момент, — вспоминал он впоследствии,—подходит ко мне человек, бритый, без бороды и усов. Подошел и поздоровался. Я ответил просто, сухо. Тогда он хлопает меня по плечу и говорит: «Что, товарищ Серго, не узнаешь?» Оказалось, что со мной говорит товарищ Ленин. Я восторженно пожал ему руку. Пошли разговоры. Через несколько минут Ильич предложил мне поужинать... Оказалось, что... ничего нет: кусочек черного хлеба и селедка. Вот и весь... ужин.

После этого «ужина» беседу перенесли в «апартаменты» Ленина. Таковыми являлся стог сена, в который мы и влезли. Свежее сено пахло великолепно, было тепло. Долго я рассказывал, что делалось в городе в его отсутствие, каково настроение рабочих, солдат, что делается в нашей организации, в Петроградском совете, в меньшевистском ЦИК и т. д.

Владимир Ильич, выслушав меня и задав ряд вопросов, сказал:

— Меньшевистские советы дискредитировали себя. Недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь путем вооруженного восстания,оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября—октября...

Все это я слушал с напряженным вниманием. Впечатление было ошеломляющее. Нас только-что расколотили, а он предсказывал через месяц-два победоносное восстание!..

Еще больше ошеломило меня, что, когда я передал слова одного товарища (кого именно, не помню), что не позже августа—сентября власть перейдет к большевикам и что председателем правительства будет Ленин, Ильич совершенно серьезно ответил: «Да, это так будет»...

Вскоре мне еще раз пришлось с'ездить к Ильичу, и больше Владимира Ильича я не видел до 24 октября, когда он впервые открыто появился в Актовом зале Смольного.

Когда я вошел в зал, Владимир Ильич заканчивал свою речь на заседании Петроградского совета возгласом:

«Да здравствует социалистическая революция!»

Зал буквально ревел от восторга.

В вечерних газетах появилось сообщение, что Ленин переселился в Смольный и сам начинает руководить восстанием.

Да, газетчики не ошиблись.

Ленин взял в свои железные руки организацию Октябрьского восстания и довел его до победоносного конца».

II. Простота и скромность

Простота и скромность Ленина — вот что изумляло всех, кто с ним сталкивался. В своем обращении с товарищами, какое место они ни занимали бы в партии, он был прост и скромен в отличие от сановитых и высокомерных лидеров тогдашней социал-демократии типа Каутского, Плеханова, Бебеля и др.

«В Гайд-парке несколько человек рабочих, впервые видевших Ленина, заговорили о его поведении на с'езде,—вспоминает М. Горький о с'езде партии в Лондоне.—Кто-то из них характерно сказал:

— Не знаю, может быть здесь, в Европе, у рабочих есть и другой, такой же умный человек.—Бебель, или еще кто. А вот, чтобы был другой человек, которого я бы сразу полюбил, как этого — не верится!

Другой рабочий добавил, улыбаясь:

— Это — наш!

Ему возразили:

— И Плеханов — наш.

Я услышал меткий ответ:

— Плеханов—наш учитель, наш барин, а Ленин—вождь и товарищ наш.

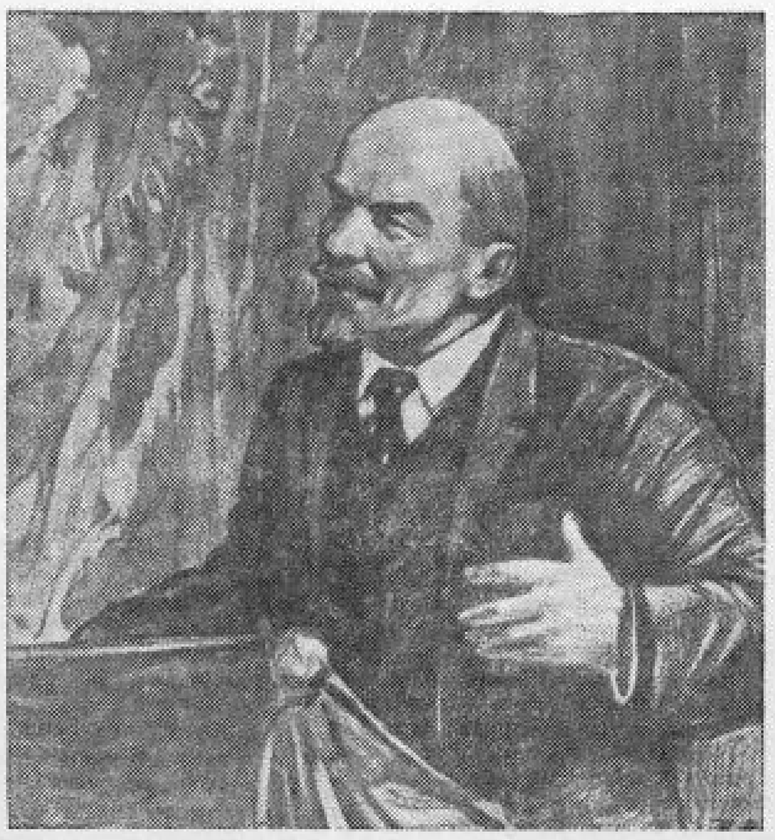
Какой-то молодой парень юмористически заметил:

— Сиротуек Плеханова-то стесняет».

Простота и скромность отличали Ильича и в те годы, когда он стал во главе первого в мире рабоче-крестьянского государства, самого большого государства на земном шаре.

«Ленин жил в Кремле... — писала Клара Цеткин.—Ленин, когда это нужно было, принимал и в великолепных государственных апартаментах. Однако его частная квартира отличалась крайней простотой и непритязательностью. Мне случалось часто бывать в квартирах рабочих, которые были богаче обставлены, чем квартира «всесильного московского диктатора».

Я застала жену и сестру Ленина за ужином, к которому я тотчас же была приглашена самым сердечным образом. Это был скромный ужин любого среднего советского служащего того времени. Он состоял из чая, черного хлеба, масла, сыра. Потом сестра должна была «в честь гостя» пошарить, нет ли чего «сладкого», и, к счастью, нашлась небольшая банка с вареньем. Как известно, крестьяне доставляли в изобилии «своему Ильичу» белую муку, сало, яйца, фрукты и т. п.; известно также, что из всего этого ничего не оставалось в доме у Ленина. Все посылалось в больницы и детские приюты, так как семья Ленина строго придерживалась принципа жить в тех же условиях, что и трудящиеся массы».



В. И. Ленин на трибуне.
Рисунок художника П. Васильева.

III. Во главе советского государства

Ленин всегда работал чрезвычайно много, но после Великой Октябрьской революции работы стало во много крат больше. Перегруженный огромным количеством самых многообразных обязанностей по руководству партией, правительством, Коминтерном, обороной государства, Ленин выкраивал время, чтобы выступать на собраниях и митингах, принимать и беседовать с рабочими, крестьянами, красноармейцами, учеными. Он, как никто, знал нужды, интересы, настроения народных масс.

Вот что рассказывает колхозник тов. А. Коркунов из Дзержинского района, Горьковской области. Вместе с двумя земляками он был послан крестьянами к Ленину. То было в тяжелом, голодном 1918 году. Наводнение опустошило озимые посевы окрестных сел, не было семян.

Ленин принял крестьянскую делегацию.

«Мы вошли в его кабинет,—пишет тов. Коркунов.—Ленин поднялся нам навстречу. Его приветливый взгляд как-то сразу уничтожил нашу робость. Хотелось все рассказать ему, вылить всю душу.

Спросив о целях нашего посещения, Владимир Ильич сказал: «Ну, расскажите, товарищи, как вы живете»,—и начал нас подробно выспрашивать. Нас удивило то, как Ленин глубоко знал жизнь деревни, с каким вниманием он слушал наши рассказы. Особенно ему хотелось узнать, нет ли перегибов со стороны местных властей в деле взимания продразверстки. При этом он рассказывал, как один комиссар за перегибы был расстрелян. Владимир Ильич настойчиво просил сообщать о незаконных действиях местных властей, вести борьбу с нарушителями советских законов. Мы обещали выполнить его просьбу.

Потом товарищ Ленин заговорил о задачах, которые стоят перед крестьянством. Его простую и мудрую речь я помню до сих пор. Он говорил о том, что мы, крестьяне, должны кооперироваться, тогда с любой трудностью бороться будет легче.

«Кооперация, — говорил Владимир Ильич,—это ваша родная организация».

Он указывал, как надо создавать кооперативные об'единения, кого выдвигать к их руководству. Особенно он подчеркивал необходимость об'единения бедноты и борьбы с кулачеством.

После я и мои товарищи поражались, как это человек, у которого столько важных государственных дел, нашел время беседовать с нами в продолжение полного часа».

Этот вопрос возникал у многих: как Ленин находит время для такого множества дел, которые навалила на него революция? Ленин умел исключительно скупо и экономно расходовать часы и даже минуты. Это особенно ясно видишь, когда знакомишься с воспоминаниями о работе Ленина в Совнаркоме.

Заседания Совнаркома начинались ровно в шесть часов вечера. Владимир Ильич не опаздывал ни на одну минуту. Докладчикам разрешалось говорить пять минут, ораторам—только три минуты.

— Тут, товарищи, не митинг; агитацией заниматься нечего, нужно говорить только дело,—указывал Владимир Ильич.

Как вспоминает тов. Н. Мещерякова, Ленин, председательствуя, всегда держал в левой руке часы. Он строго следил за тем, чтобы никто не говорил больше установленного времени. «Кроме того, он в это же время просматривал иностранные газеты или какие-то корректуры. Затем время от времени брал бумагу и писал кому-нибудь записку, получал ответные записки, читал их. И все время он внимательно прислушивался к тому, что говорит каждый товарищ. В своем заключительном слове он великолепно резюмировал все речи, все существенное, что было в них сказано, и предлагал обдуманное и обоснованное решение.

По отношению к своим речам Владимир Ильич был так же суров: и их он сокращал до установленного регламентом времени».

Сила Ленина заключалась в том, что он всегда говорил рабочим и крестьянам правду, как бы горька она ни была.

В 1918 году Владимир Ильич приехал в Главные вагонные мастерские Московско-Курской железной дороги (ныне завод имени Войтовича). Производство в мастерских было расстроено. Коммунисты старались наладить работу, но им мешали эсеры и меньшевики.

«В такое время и приехал к нам Владимир Ильич,—пишет рабочий завода имени Войтовича тов. Горехов.—Это было в теплый июльский вечер. В клубе и в палисаднике, что возле него, перед очередным митингом шли горячие споры с меньшевиками и эсерами. Никто и не заметил человека небольшого роста, в поношенном костюме и в кепке, который уселся на скамейку и стал читать газету. Правда, он не только читал, но и внимательно слушал, что вокруг говорят рабочие и как меньшевики ведут свою подлую агитацию.

И вдруг, когда начался митинг, об'явили, что выступает председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин. Рабочие вскочили, увидели Ленина, который проходил на сцену, стали аплодировать. А меньшевики и эсеры сразу умолкли. Словно псы, поджали хвосты.

Потом в зале стало совсем тихо. Мы жадно слушали Ленина, самого Ленина! Великий вождь пролетариата говорил просто и ясно. Он об'яснил нам, в каком тяжелом положении находится наша республика. Сказал, что от царизма нам досталось скудное наследство, что нас окружают враги, а меньшевики, эсеры, кулачье своей контрреволюционной работой мешают нам наладить хозяйство страны.

За живое задел нас Ильич, когда сказал, что мы, рабочие вагонных мастерских, делаем зажигалки, вместо того, чтобы ремонтировать вагоны, необходимые государству для перевозки хлеба. Крепко говорил Владимир Ильич о дисциплине, о борьбе с лентяями, с лодырями...

Когда Ленин кончил говорить, рабочие долго и дружно аплодировали вождю».

IV. Ленинская забота о человеке

Ленину даже не надо было говорить о своих нуждах, — он сам их обнаруживал.

Профессор Б. Вейсброд пишет:

«Как никто, Ильич умел заботиться о здоровье окружающих. Поглощенный государственными заботами, руководивший борьбой многомиллионного народа, Ленин в то же время зорко, отечески приглядывался к окружающим и подмечал тревогу, если замечал в ком-нибудь признаки болезни или переутомления.

— Что-то он плоховато стал выглядеть, товарищ Вейсброд, надо бы к нему с'ездить,—обращался он ко мне, имея в виду какого-нибудь товарища.—Узнайте-ка, не нужно ли тому чего-нибудь. Я вам дам машину.

Не один раз приходилось мне слышать это от Владимира Ильича.

— Вас надо привлечь к ответственности за небрежное отношение к государственному добру—к себе.

С этой фразой Ильич часто обращался то к одному, то к другому из советских работников.

Но, умея проявлять такую заботу о других, Ленин был в то же время исключительно скромен, когда дело касалось его самого.

Находясь у постели смертельно раненого Ильича после злодейского выстрела эсерки Каплан, когда лишь случайный и счастливый поворот головы спас его от смерти, мы, врачи, естественно, испытывали чувство волнения и острой тревоги за жизнь человека, ради которого каждый из трудящихся охотно пожертвовал бы своей жизнью.

Видя и чувствуя это, он старался приободрить нас, что ему лучше, что он не нуждается в чрезмерном внимании врачебного персонала.

—Что вы сидите около меня, разве у вас нет дела в больнице?—говорил Владимир Ильич.

Ленин быстро выздоравливал, и о его состоянии ежедневно извещали страну специальные бюллетени. Волны народного беспокойства и любви стучались в двери комнаты, где шла борьба за жизнь вождя. В тысячах запросов и телефонных звонков у нас требовали новых и новых ответов и сообщений. Никогда не забыть мне момента, когда Владимир Ильич, зная очередной медицинский бюллетень о своем здоровье, собственной рукой сделал на нем приписку о том, что чувствует себя хорошо и просит не беспокоить врачей излишними запросами».

Ленин был самым заботливым товарищем. Особенно тепло и нежно он любил Сталина.

Профессор В. Розанов, лечивший однажды товарища Сталина, рассказывает:

«Владимир Ильич ежедневно два раза, утром и вечером, звонил ко мне по телефону и не только справлялся о его здоровье, а требовал самого тщательного и обстоятельного доклада... Владимир Ильич, видно, очень беспокоился и сказал мне: «Если что, звоните мне во всякое время дня и ночи».

Когда на четвертый или пятый день Иосифу Виссарионовичу стало легче, проф. Розанов тут же сообщил об этом Владимиру Ильичу.

«У него, видно, от души вырвалось: Вот спасибо-то, но я все-таки каждый день буду звонить к вам».

V. Учитель международного пролетариата

Ленин создал Коммунистический Интернационал. Воспоминания представителей братских компартий показывают, с какой изумительностью и проникновенностью он учил их искусству революционной борьбы, искусству строительства партии нового типа.

Тов. В. Галлахер пишет о своей встрече с Лениным в 1920 году на II конгрессе Коминтерна. В Советскую Россию он приехал представителем «левых» сектантов, желающих «организовать в Шотландии «чисто» коммунистическую партию, которая не имела бы ничего общего ни с лейбористской партией, ни с парламентской деятельностью».

«Ленин усадил меня,—пишет тов. Галлахер,—и мы стали говорить о строительстве партии, о ее роли в руководстве революционной борьбой. До сих пор я ни разу особенно не задумывался о партии, но теперь начал по-настоящему понимать, какой должна быть коммунистическая партия.

Ленин решительно восставал против создания отдельной партии в Шотландии.

— Вам придется,—сказал он,—работать в только что образовавшейся партии в Англии.

Я возражал: я не могу работать с тем-то и тем-то.

— Если для вас революция превыше всего,—сказал он,—то у вас не будет никаких затруднений. Для революции вы будете работать с кем угодно, хотя бы до поры до времени. Но если вы начинаете с того, что не хотите ни с кем работать, вместо того, чтобы влиться в их ряды и бороться за дело революции, то вы ничего не добьетесь. Идите в партию и боритесь за линию Коминтерна, и тогда Коммунистический Интернационал поддержит вас своим авторитетом.

Никогда я не слыхал ничего подобного».

Иностранных товарищей поражало, насколько глубоко Ленин знал рабочее движение в капиталистических странах. «Никогда я не встречал такого человека,—писал о своих беседах с Лениным покойный тов. Вайян-Кутюрье.—Мы с ним... говорили о многих вещах...о крестьянах, о французской революции, о Парижской Коммуне...

Соприкосновение с ним производило на сознание впечатление вихря, ворвавшегося в душную комнату: оно освежало загроможденный предрассудками и формальными доктринами мозг».

Однажды группа германских коммунистов попросила Клару Цеткин устроить им встречу с Владимиром Ильичем. Товарищам, вспоминает К. Цеткин, «очень хотелось лично услышать от Ленина его мнение по вопросам, которые их занимали. Ленин отнесся к желанию товарищей, как к чему-то «само собой разумеющемуся». Был назначен день и час, когда он должен был встретиться с ними у меня. Товарищи пришли несколько раньше его, так как мы должны были сговориться относительно нашего участия в дебатах.

Ленин отличался большой аккуратностью. Почти минута в минуту, как было условлено, он зашел в комнату, по своему обыкновению просто, еще занятый горячо спорившими товарищами.

— Здравствуйте, товарищи!

Он пожал всем руку и сел между нами для того, чтобы тотчас же принять участие в разговорах. Мне все это было знакомо, и мне казалось само собою понятным, что каждый из товарищей должен знать Ленина в лицо. Поэтому мне не пришло в голову представить им его. После того, как прошло минут десять в общей беседе, один из них отвел меня в сторону и тихонько спросил:

—Скажите, товарищ Клара, кто же, собственно, этот товарищ?

— Как, разве вы его не узнали? Ведь это Ленин.

— Нет, вот тебе и раз,—сказал мой друг,—я полагал, что в качестве большого барина он заставит нас ждать. Самый рядовой товарищ не может держать себя проще! Надо видеть, как наш бывший товарищ Герман Мюллер торжественно носит в рейхстаге фалды своего сюртука, с тех пор как он однажды побывал рейхсканцлером...

Ленин больше старался, повидимому, прислушиваться, сравнивать, констатировать и ориентироваться... Он без устали задавал вопросы и с напряженным вниманием следил за рассуждениями товарищей, часто требуя об'яснения или дополнительных данных. Он сильно подчеркивал важность планомерной, организованной работы среди широких трудящихся масс и необходимость жесткой дисциплины и централизации. Ленин позже заявил мне, что эта встреча произвела на него хорошее впечатление.

—Что за славные ребята эти немецкие пролетарии...»

«Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его—живы. Живы и работают так уверенно, как прежде, никогда, нигде в мире не работали» (Горький).